

ТРУДОВИКИ И НАРОДНЫЕ СОЦИАЛИСТЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЕ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Протасова Ольга Львовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Связи с общественностью», Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия. E-mail: olia.protasowa2011@yandex.ru

УДК 94(47)

В статье анализируется по основным социально-политическим и демографическим показателям состав правонароднической (или леволиберальной) провинциальной российской элиты, игравшей видную роль в политической, общественной и культурной жизни России первой четверти XX века, состоявшей из членов Трудовой народно-социалистической партии, а также близких и сочувствовавших ей политических сил.

Ключевые слова: политическая элита, политические партии, трудовики, народные социалисты, общественное сознание, политическая культура, государство.

TRUDOVIKI AND POPULAR SOCIALISTS IN THE POLITICAL ELITE OF THE RUSSIAN PROVINCE OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Protasova Olga Lvovna, candidate of historical sciences, associate professor, associate professor of "Public relations", Tambov state technical university, Tambov, Russia E-mail: olia.protasowa2011@yandex.ru

UDK 94(47)

In article is analyzed the structure pravonarodnichesky (or left liberal) the provincial Russian elite figuring at political, public and cultural life of Russia to the first quarter of the XX century, Labour national socialist party consisting of members, and also political forces close and sympathizing it is analyzed on the main socio-political and demographic indicators.

Keywords: political elite, political parties, tinder funguses, national socialists, public consciousness, political culture, state.

Переосмысление прошлого вследствие смены в конце XX века общественно-политической парадигмы повлекло за собой крушение прежних мифов, стереотипов, переоценку исторических ценностей в поисках новых критериев общественного прогресса. Показателем этих перемен стал особый интерес к субъекту истории – к человеку, к исторической личности во всех ее проявлениях. Очень актуально в связи с этим изучение российской элиты – и ее персонального состава, и элиты в целом, как особого социально-политического организма, феномена сложного, подвижного, постоянно изменяющегося вместе со временем, и в то же время подчиняющегося собственным законам развития.

Политическая элита России начала XX века не имела за плечами прочных культурно-исторических традиций, в ее сознании переплетались черты космополитического мышления (в марксистском его варианте) и архетипы национально-религиозного сознания, в психологии нетерпимость и нетерпение брали верх над выдержкой и толерантностью, в своем поведении она опиралась на разбуженные социальные инстинкты. Однако, несмотря на все ее недостатки, следовавшие от политической неопытности, это был уже результат модернизации, социально-политического развития, формировавшийся естественным путем, а не традиционно, согласно восточной системе стратификации, в зависимости от рождения в том или ином сословии, семействе, касте. Именно эта элита сыграла важную, даже, пожалуй, определяющую роль в тех масштабных и драматических событиях, что испытала страна в тот период. Можно смело утверждать, что в руках этих людей – лидеров и активистов политических партий и движений, парламентариев, министров, партийных публицистов и пр. – были судьбы России и в последующие десятилетия, и, следовательно, они вносили в историю свои помыслы, чувства, страсти, заблуждения и прочие личностные проявления.

В настоящей статье мы проанализируем по основным социально-политическим показателям состав правонароднической (или леволиберальной) провинциальной

российской элиты, состоявшей из членов Трудовой народно-социалистической партии, а также близких и сочувствовавших ей политических сил (выборка – 492 человека).

Трудовая народно-социалистическая партия (далее – ТНСП) в общероссийском масштабе не была крупной по количественному составу, но играла заметную роль в общественно-политической жизни России из-за своего состава личного. Среди лидеров и рядовых представителей этой партии было немало видных и достойных людей – экономистов, публицистов, ученых, земских деятелей и т.д. Это никоим образом не была партия аристократов по рождению – в нее входили, скорее, в основном разночинцы, – но моральный авторитет ее деятелей был высок и среди представителей более «элитарных» сословий. Эту партию можно смело назвать одним из провозвестников идеи «социализма с человеческим лицом», проповедовавшим и отстаивавшим нравственные принципы и критерии в политике и истории, а в ее идеологии органично сочетались элементы социализма и либерализма. Одна из основных задач, которые партия ставила перед собой, заключалась в том, чтобы «создать такие общественные формы, которые обеспечивали бы полноту жизни каждой личности» [3, с.12].

Наряду с этим огромная роль в программе партии отводилась государству. Государственный аппарат, по глубокому убеждению, народных социалистов, должен быть крепким и сильным, управление страной – твердым, но гибким, власть обязана учитывать чаяния всего народа и оперативно реагировать на перемены его настроений и насущных нужд. Только социалистическое государство, считали они, могло вполне обеспечить интересы труда и сплотить всех трудящихся в одно солидарное целое [3, с.19].

Переход же к социализму энесы представляли постепенным, эволюционным, без потрясений, достаточно длительным, с рядом последовательно сменяющихся этапов. Демократическая республика как форма правления в социалистическом государстве присутствовала во взглядах неонародников в качестве идеала, достижимого через неопределенно продолжительное время, когда все население России осознает необходимость этой формы власти и изберет ее посредством Учредительного собрания, добровольно и обдуманно [6, с.84].

Появление народно-социалистической партии создало своеобразное гравитационное поле для той части народолюбивой интеллигенции, которая колебалась между кадетами и эсерами и предпочла бы между ними некую «золотую середину». Так, С.П. Мельгунов вышел из кадетской партии и перешел к народным социалистам. Историк Н.И. Кареев, входивший в состав кадетского ЦК, позже признавался: «Если бы эта партия образовалась раньше кадетской, ... очень может быть, я и примкнул бы к ней» [1, с.235]. Эти факты, несомненно, свидетельствуют о том, что и программа, и общественно-политические идеалы, и нравственные принципы, и человеческий облик партии многим казались обаятельными, серьезными и перспективными.

Трудовая группа появилась при активном содействии представителей демократической интеллигенции, объединила в отдельную фракцию большинство крестьян – депутатов I Государственной Думы. В формировании этой группы, в выработке ее программы, особенно аграрного законопроекта (т.н. «записки 104-х»), ведущая роль принадлежала лидерам народных социалистов, в частности А.В. Пешехонову. В мае-июне 1906 г. состоялась первая попытка создания партии, в которую вошли бы и депутаты Трудовой группы. Эта попытка не удалась: помимо насущных требований земли и воли в проекте программы содержалось требование социализма и ряд других пунктов, не разделявшиеся трудовиками. Объединенная Трудовая народно-социалистическая партия появилась лишь 22 июня 1917 г., в крайне трудный и трагический момент для страны, но, даже придя к решению об объединении, энесам и трудовикам не удалось избежать ряда программных и тактических трений и противоречий.

По партийной принадлежности исследуемый нами левоцентристский спектр отечественной провинциальной элиты начала XX в. состоял примерно на три пятых (288

чел.) из народных социалистов, на две пятых – из трудовиков. Различная самоидентификация людей по данному признаку является принципиальной.

Перейдем непосредственно к характеристике выборки, иллюстрирующей интересующую нас часть политической элиты.

Прежде всего, необходимо представить национальное и сословное измерения провинциальной элиты левоцентристского спектра. Из почти 500 кандидатов в Государственные Думы и Всероссийское Учредительное собрание подавляющее большинство составляли русские (336 человек), украинцы (95); далее из инородцев – евреи (18), белорусы (10), татары (6), поляки (4), и по 1-3 представителям других народов – немцы, литовцы, грузины, чуваш, финн, узбек, осетин, мари. По указанной ими сословной принадлежности, к дворянскому сословию принадлежали 48 человек; выходцами из крестьян были 209 (Трудовая народно-социалистическая партия ориентировалась в первую очередь на интересы крестьянства как наибольшей части «трудового класса», и поэтому имела в крестьянской среде немалый вес, хотя и не сопоставимый с авторитетом более многочисленных и напористых эсеров). Свою принадлежность к мещанскому сословию обозначили 32 человека, к духовенству – 29, к казакам – 18, к купечеству – 10, разночинцами назвали себя шестеро. В силу такой сословной пестроты пестрым оказался и уровень образования представителей исследуемой части элиты. Высшее образование получила примерно половина исследуемой аудитории. Из них юридические факультеты различных университетов окончили 50 человек, медицинские – 31, физико-математические – 10 и т.д. 21 человек обучался в духовной семинарии (заметим, что почти столько же наших героев принадлежало к духовному сословию). 22 человека окончили учительские семинарии (вообще, процент учителей среди исследуемой нами части провинциальной элиты весьма значителен). Низшим образованием могли «похвастаться» 17 членов нашей элиты. Начальное образование имели 34 человека, домашнее – 24, гимназическое – 79. После гимназии далеко не все отправились в университет. Среди разновидностей учебных заведений, выпустивших будущих представителей левоцентристской элиты начала XX века – приходская школа (9 человек), народное училище (10), сельская школа (12), приходское училище (5), земское училище (3), народная школа (2).

Социальный состав при своей пестроте, на наш взгляд, вполне демократичен, но очевидно, что рабочий класс представлен слабо – всего 20 человек, его активистов явно оттягивали более левые партии – меньшевики и большевики. Последние льстили пролетариату, заявляя о его революционной исключительности, а народники никогда этого не делали, объединяя весь «трудовой народ» в один класс. Кроме того, народные социалисты никогда не агитировали за массовое вступление в свою партию, и к ним шли те, кто душой и разумом понимал и разделял их взгляды. Немного было и военных (12 офицеров и унтер-офицеров, 5 прапорщиков, 9 солдат, 1 матрос), так как программа народных социалистов была сугубо мирной. Если обратиться к профессиям, то они представлены следующим образом: учителя – 98 человек (плюс 68, назвавших себя педагогами, и 21 – преподавателями), кооператоры – 80, врачи – 78, юристы – 62, журналисты – 38, публицисты – 23, присяжные поверенные – 23, статистики – 20, волостные старшины – 15, торговцы – 14, земские деятели – 13, экономисты – 8, ветеринары – 6, этнографы – 5, и по 1-3 человека – купцы, домовладельцы, фельдшеры, подрядчики, станичные атаманы.

Правонародническая часть российской политической элиты имела практически полностью мужской состав. Это вполне естественно для России начала XX в.: женщины в то время, если проявляли активный интерес к политике, то, в основном, примыкали к более радикальным политическим силам – эсерам-террористам, эсдекам и т.п. Объясняется такой феномен не только ореолом романтизма, в который обычно облачают всякие крайности, но и своеобразным социальным обликом женщины-активистки в просыпавшейся России. Поскольку трудовики и народные социалисты к «крайним»

никоим образом не относились, женщины среди них были в большом дефиците: из 492 человек исследуемой выборки – всего 2: Князева Мария Мокиевна, 1879 г.р., учитель, и Житкова Ольга Николаевна, 1890 г.р., земская служащая. Сведения о них беднее, чем о представителях интересующей нас части элиты – мужчинах; известно лишь, что обе были кандидатами в Учредительное собрание и умерли не ранее 1918 г.

Информация о судьбах большинства этих людей скудна, потому что мало кто из них впоследствии стал объектами пристального внимания биографов, так сказать, «по свежим следам». Однако можно установить некие закономерности в жизненном пути многих, связанные с этапами отечественной истории.

Среди старейших представителей исследуемой части провинциальной элиты – люди, рожденные в 1850-е годы. Их политическая карьера началась задолго до выборов в Государственные Думы и тем более в Учредительное собрание. Самым же почтенным народником провинциальной элиты был отставной унтер-офицер С.И. Волков, родившийся в 1849 г. 4 человека начинали как народовольцы, затем влились в ряды энесов: И.Е. Булгаков, 1862 г.р., М.П. Винокуров, 1857 г.р., В.И. Дзюбинский, 1860 г.р. и Н.И. Семенов, 1861 г.р. Все они приобщились к политической деятельности в 1880-е гг.

Самыми «урожайными» на будущих политиков были 1860-80-е гг.: люди, рожденные в эти десятилетия, в момент бурного расцвета политической жизни России достигли наиболее активного возраста, а многие уже имели за плечами и опыт политической и общественной деятельности. 193 человека из левоцентристской части провинциальной элиты объявили 1907 год началом своей деятельности, 153 – 1906-й, 69 – 1905-й. Эти же годы многими представителями нашей выборки были указаны как даты первых репрессий, столкновений с властью.

Для социометрического анализа провинциальной элиты имеет смысл остановиться на двух знаковых событиях гражданской и политической истории России, которые разделяют чуть более десятка лет: моменте становления парламентаризма (партизации общества, работе первых Государственных Дум), и Учредительном собрании, которое должно было определить политическую систему новой России. Примерный средний возраст как правонародников-думцев, так и кандидатов в «учредилловцы» – 35-45 лет (в думцы рекрутировались представители старшей группы исследуемой элиты, а к моменту выборов в Учредительное собрание подросло молодое поколение – рожденные в 1880-90-х гг.). Избранные же в Учредительное собрание правонародники в большинстве своем были моложе 40 лет.

100 человек из исследуемых нами представителей элиты являлись членами I Государственной Думы. Это были трудовики, так как народные социалисты приняли решение о бойкоте этой Думы. После роспуска парламента случился один печальный курьез: депутат-трудолик из Гродненской губернии С.П. Кондрашук был избит односельчанами за возвращение из Думы без земли.

Зато избирательная кампания во II Думу стала для энесов своеобразной пробой политических сил. В результате во II Думе заседали 98 (9 народных социалистов избраны, и в ходе работы Думы фракция выросла до 19, остальные – трудовики) депутатов из нашего списка. Эта Дума была распущена, но народные социалисты не собирались следовать лозунгу «сбережения Думы».

С завершением революции общественно-политическая жизнь страны, казалось, замерла, затихла. «Странная неподвижность и вместе с тем удивительная податливость – это сейчас наиболее характерные черты коллективной психологии»[4, с.132], – замечал А.В. Пешехонов, лидер народных социалистов, в 1908 г. Такое общественное состояние сказалось и на предвыборной активности либерально-народнической элиты. Департамент полиции избрал в отношении энесов тактику выборочных арестов, стремясь дезорганизовать партию, и небезуспешно. По сведениям Московского охранного отделения, общее число энесов в Москве и Московской губернии в мае 1909 г. не

превышало 60 человек. В апреле 1910 г. в руки властей попал список петербургской группы энесов, насчитывавшей 228 человек[2, с.127]. Над партией нависла опасность возврата к первоначальному состоянию – небольшой группе единомышленников вокруг легального журнала «Русское богатство».

В похожем состоянии летаргии находились, впрочем, и другие политические партии и организации. Трудовики из крестьянской группы превратились в интеллигентскую. В результате в III Думе было уже всего 13, в IV – 8 человек из числа выборки.

Свержение монархии поставило первоочередной вопрос о решении политической судьбы России, о ее будущем государственном устройстве.

Всероссийское Учредительное собрание в том виде, в каком оно состоялось, разочаровало, наверное, всех, кроме большевиков. Народные социалисты считали его ущербным, неполноценным. Во-первых, «выборы происходили в исключительной, совершенно невозможной обстановке, в предчувствии и под шум большевистского переворота»[5, с.319]. Предвыборной агитации в должных масштабах не было. Политические деятели, выдвинутые кандидатами от центров, за редкими исключениями не имели возможности выезжать в избирательные округа. Самым же главным изъяном, безусловно, было то, что в самом форуме «совсем не чувствовалось воли к власти и не было чувства ответственности перед народом».

Кандидатами во Всероссийское Учредительное собрание из провинциальной правонароднической элиты были 252 человека, депутатами же избраны были 9 из них: учитель и журналист С.И.Бондарев, начинавший как эсер; журналист Ю.Р.Вильмс, А.Е.Кропотов, также сначала бывший эсером, затем ставший трудовиком; Н.П.Огановский, известный политический деятель, бывший и эсером, и энесом, член КОМУЧа, расстрелянный в 1938 г.; Ю.Ю.Сельяма; В.М.Сумароков; А.С.Суханов; химик с мировым именем, профессор А.А.Титов, высланный в 1920 г. из России, объявленный врагом народа и умерший в Париже в 1961 г. в возрасте 83 лет; Ш.-И. С. Шагиахмедов, депутат из Ферганского округа, самый молодой из избранных правых народников – 1890 года рождения.

Почти десятая часть элиты правонароднического толка впоследствии была расстреляна – точные указания об этом касаются 39 человек, судьба 29 – неизвестна. Четыре человека умерли от тифа в 1920-21 гг. Жизнь 47 человек прервалась в 1937 г. (год наивысшего пика смертности, в первую очередь, конечно, вследствие массовых репрессий), 33 человека ушли из жизни в 1938 г. В последующие годы количество смертей было примерно одинаковым. Шестеро умерли в тюрьме. 8 человек были высланы из страны, часть уехала добровольно. По имеющимся сведениям, за границей умерли относительно немногие: 6 человек – во Франции, 4 – в Чехословакии, 2 – в Германии, по одному – в Великобритании и Аргентине.

Во второй мировой войне большинство представителей народнической элиты не могло участвовать по возрасту, поэтому в данном случае война как непосредственная причина гибели фигурирует редко. Один человек – И.И. Записной, 1875 года рождения – в 1942 г. умер в блокадном Ленинграде.

Из долгожителей, ставших свидетелями смены разных эпох и советских вождей, рекордсменом стал бывший энес А.Н. Ильинский, 1880 года рождения, доктор истории, профессор, проживший 96 лет (умер в 1976 г. в Орле).

Средняя продолжительность жизни (приблизительная, так как точное вычисление невозможно из-за неизвестности многих судеб) правых народников равнялась 55-65 годам. Для дореволюционной России это были самые обычные цифры, а последующие события и вовсе лишают возможности произвести подобные подсчеты: слишком многие умирали насильственной смертью.

В целом, состав и судьба правонароднической элиты были достаточно красноречивы: большинство ее представителей начали свою политическую карьеру вместе

с общим ростом политической культуры России (начало XX в.), приняли активное участие в общественно-политической жизни страны в момент, когда отстраниться от нее было невозможно (1917-20 гг.) и испытали на себе в полной мере тяжесть преследований и репрессий со стороны пришедшей к власти силы, с которой они не были идейно едины. Среди провинциальной правонароднической элиты не было аристократов, толстосумов, ярых монархистов, большинство энесов и трудовиков были классическими представителями трудовой интеллигенции (ведь к 1917 г. трудовики почти сплошь состояли из интеллигенции), но общая судьба тех, кто не смог уехать, была трагична, как и судьба многострадальной послеоктябрьской России.

Литература:

1. *Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. Л., 1990.*
2. *Непролетарские партии России. Урок истории. М., 1984.*
3. *Пешехонов А.В. Программные вопросы. Вып. I. Пг, 1917.*
4. *Пешехонов А.В. На очередные темы // Русское богатство, 1908, № 9. С.131-145.*
5. *Пешехонов А.В. Провалилось ли народовластие? // Русское богатство, 1918, №1-3. С.303-329.*
6. *Политическая история России в партиях и лицах. М., 1994.*